

Князькова Виктория Сергеевна

ЗАШИФРОВАННЫЕ ТОПОНИМЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ ИРЕНА БРЕЖНОЙ "DIE BESTE ALLER WELTEN" И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА СЛОВАЦКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются тексты немецкоязычного романа "Die beste aller Welten" ("Лучший из миров") и его словацкого перевода "Na slepa??ch kr?dlach" ("На куриных крыльях") словацко-швейцарской писательницы Ирены Брежной. Роман характеризуется как транснациональный, т.е. принадлежащий нескольким национальным литературам. Основное внимание уделяется зашифрованным топонимам в немецком оригинале и их соответствиям в словацком переводе. В результате анализа делается вывод о том, что такой приём используется автором как один из способов отстранения от собственного текста. Кроме того, подводится итог, что такой транснациональный роман в оригинале воспринимается как переводной текст, перевод же читается как оригинальное произведение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 23-26. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Наджибулла Ф.** Кыргызстанские СМИ и Ошская резня – кто кого провоцировал? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1280811120> (дата обращения: 13.06.2017).
2. **Орлова Ю.** Бакиев подписал указ об акционировании крупнейших государственных СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/media/20051209/42411748.html> (дата обращения: 16.06.2017).
3. **Сабырбекова Г.** Соз эркиндигине кысым корсотуу кучодубу? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.super.kg/article/?article=26735> (дата обращения: 15.06.2017).
4. **Токтоналиев Т.** Вернутся ли в Кыргызстан беженцы-журналисты? [Электронный ресурс]. URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_journalists/24671792.html (дата обращения: 18.06.2017).
5. **Форум.** 2010. 30 марта.
6. **Череминна Е., Кулинский А., Жумагулов С.** Профессиональная этика журналиста – 2: учебное пособие. Бишкек, 2013. 167 с.
7. **Эл созу.** 2010. 2 апреля.
8. **Эл созу.** 2010. 6 апреля.

DEVELOPMENT OF KYRGYZ PRINT MEDIA IN THE PERIOD OF 2005-2010

Kakishov Kenzhebek Kanybekovich

Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Bishkek
kenjebek83@mail.ru

The article examines developmental peculiarities of the Kyrgyz print media in the period after the revolutions of 2005 and 2010. This period is characterized by new challenges for the Kyrgyz press. Established in the post-Soviet period democratic atmosphere, well-developed independent press opposed the formation of super-presidential form of government in the Republic. During socio-political transformations in the country periodicals came out as an instrument of domestic political struggle and a means to produce commercial product.

Key words and phrases: domestic journalism; Kyrgyz-language editions; governmental newspapers; oppositional newspapers; mass media; revolution; inter-ethnic conflict.

УДК 821.162.4

В статье рассматриваются тексты немецкоязычного романа «Die beste aller Welten» («Лучший из миров») и его словацкого перевода «Na slepačích krídlach» («На куриных крыльях») словацко-швейцарской писательницы Ирены Брежной. Роман характеризуется как транснациональный, т.е. принадлежащий нескольким национальным литературам. Основное внимание уделяется зашифрованным топонимам в немецком оригинале и их соответствиям в словацком переводе. В результате анализа делается вывод о том, что такой приём используется автором как один из способов отстранения от собственного текста. Кроме того, подводится итог, что такой транснациональный роман в оригинале воспринимается как переводной текст, перевод же читается как оригинальное произведение.

Ключевые слова и фразы: Ирена Брежна; художественный перевод; словацкая литература; швейцарская литература; идентичность; транснациональное произведение.

Князькова Виктория Сергеевна, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет
v.kniazkova@mail.ru

ЗАШИФРОВАННЫЕ ТОПОНИМЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ ИРЕНА БРЕЖНОЙ «DIE BESTE ALLER WELTEN» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА СЛОВАЦКИЙ ЯЗЫК

Ирена Брежна родилась в Словакии в 1950 году, а в 1968 году эмигрировала с родителями в Швейцарию. Она изучала славистику, философию и психологию в университете Базеля. Сейчас она известная журналистка, чьи очерки, эссе и репортажи удостоены множества международных призов. Она писала о правозащитном движении в Восточной Европе, позже – о политических переменах в бывших социалистических странах, о войне на Балканах и в Чечне.

Язык художественных произведений Ирены Брежной – немецкий, но их тематика всегда затрагивает болезненные стороны жизни в родной для неё Словакии, вопросы эмиграции и отношений между народами. Ирена Брежна активно сотрудничает со словацким феминистическим обществом «Аспект», которое занимается образовательной и публикационной деятельностью. В Словакии кроме статей вышло пять книг Ирены Брежной. Сборник рассказов «Текущий фетиш» («Tekutý fetiš» (2005)) и два романа: «На куриных крыльях» («Na slepačích krídlach» (2007); «Die beste aller Welten» (2008)) и «Неблагодарная чужестранка» («Die undankbare Fremde» (2012); «Nevďačná cudzinka» (2012)), – были переведены на словацкий язык в соавторстве с самой писательницей с её немецких рукописей Яной Цвиковой, переводчицей, писательницей и основательницей общества «Аспект».

Художественные произведения Ирены Брежной имеют все черты транснациональной литературы [1; 2]: автобиографичность, вопросы идентичности, темы эмиграции, взаимоотношения культур, национальных стереотипов, метаязыковые изыскания, культурно-исторические размышления. Творчество Ирены Брежной признано как в немецкоязычном пространстве, так и в Словакии. Она является обладательницей различных швейцарских, немецких и словацких журналистских и литературных премий. В 2016 году она стала первым (и пока единственным) «иностранном» лауреатом престижной в Словакии литературной премии им. Доминика Татарки за книгу «Неблагодарная чужестранка». Эта же книга в 2012 году получила Литературную премию Швейцарской Конфедерации.

Первый роман «Лучший из миров» («Die beste aller Welten») был опубликован на немецком языке в 2008 году, а перевод на словацкий язык под названием «На куриных крыльях» («Na slepačích krídlach») был издан годом ранее и ввиду большой популярности переиздавался ещё один раз в 2010 году. В романе представлена словацкая действительность 1950-х годов посредством наивного и одновременно глубокого описания повседневной жизни и личных переживаний девочки-подростка, от лица которой ведётся повествование. Мир главной героини Яны состоит из противоречий: мама, которую Яна искренне любит, но не во всём с ней соглашается, выросла в пролетарской семье и вышла замуж по расчёту; отец, бывший «буржуазный элемент», с которым у Яны нет ни взаимопонимания, ни точек соприкосновения, не живёт с ними и появляется только по воскресеньям; к бабушке, матери отца, в доме которой живёт Яна, она испытывает смесь недоверия, непонимания, но отчасти уважения. Яна испытывает сильнейшее влияние социалистической пропаганды в школе и мечтает стать настоящей революционной героиней; в то же время на неё оказывают воздействие и религиозные нравования бабушки, и внушения мамы о меркантильных интересах женщины, и образ жизни других дедушки и бабушки, родителей её мамы.

Повествование охватывает период жизни Яны, когда её мама внезапно исчезает, и никто не отвечает ей на вопрос о том, куда она пропала. Яна случайно узнаёт, что мама попала в тюрьму, но окружающие её родственники ведут себя так, как будто ничего не случилось. Яна проходит период взросления и пытается осознать себя и понять устройство противоречивого мира. Следующим ударом для Яны становится известие о том, что «великий отец всех братских народов» не был совершенен и сделал некоторые ошибки на своём великом пути. Повествование оканчивается чудесным возвращением мамы и обретением покоя и надежды.

В романе упоминаются различные страны, города, народы, их языки и их правители, но не называются при этом прямо, а подразумеваются в зашифрованном описании.

V našej krajine niet nešťastia ani Ježiša Krista [4, s. 10]. / *В нашей стране нет ни несчастья, ни Иисуса Христа* (здесь и далее перевод иноязычных цитат автора статьи. – В. К.).

Mám poprosiť o pomoc Ježiša Krista, alebo mám radšej napísať nášmu prezidentovi v hlavnom meste [Ibidem, s. 18]? / *Попросит ли мне лучше помощи у Иисуса Христа или написать письмо нашему президенту в столице?*

Babka najväčšmi miluje svojho prvorodeného, ktorý emigroval na jeden veľký ostrov [Ibidem, s. 44]. / *Бабушка больше всего любит своего старшего сына, который эмигрировал на один большой остров.*

Doročila som sa, že za mŕtom vládne veľká sloboda [Ibidem, s. 55]. / *Я слышала, что за океаном царствует большая свобода.*

Keď bol dedko mladý, šiel do sveta ako Janik... a prišiel do veľkého mesta, kde hovorili rečou našich utláčateľov [Ibidem, s. 71]. / *В молодости дедушка отправился странствовать по свету... и пришёл в один большой город, где говорили на языке наших угнетателей.*

Keď som ešte nevedela čítať, došlo v krajine dedkovej babky k povstaniu [Ibidem, s. 74]. / *Когда я ещё не умела читать, в стране дедушкиной бабушки произошло восстание.*

Je to reč nášho bratského národa, s ktorým žijete v jednej krajine [Ibidem, s. 80]. / *Это язык нашего братского народа, с которым мы живём в одной стране.*

...prvý banán múčnatej a nevyraznej chuti, ktorý priviezli zo spriateľeného ostrova [Ibidem, s. 96]. / *...первый банан мучнистого и невыразительного вкуса, привезённый с дружественного острова.*

A všetci majú plné ústa toho hnedého nároja z nepriateľskej krajiny [Ibidem]... / *И у всех во рту этот коричневый напиток из вражеской страны...*

Naše mesto má hrad... <...> Kedysi tam vládlo cudzie knieža [Ibidem, s. 126]... / *В нашем городе есть крепость... <...> Когда-то там правил князь из другой страны...*

To, že babka pochádza z našich nepriateľov, je tajomstvo. <...> Keď to nikto nepočuje, učí ma v nepriateľskej reči [Ibidem, s. 151]... / *То, что бабушка происходит из наших врагов, это тайна. <...> Когда никто не слышит, она учит меня вражескому языку...*

Ostrovná teta zasa patrí k národu, ktorý bol vo vojne zakázaný [Ibidem, s. 152]. / *Тётя с острова принадлежит народу, который был запрещён во время войны.*

Sme malá krajina s veľkým priateľom. Nemôžem uveriť, že by niekto veľký potreboval malého priateľa... <...> Musí v tom byť nejaký háčik, keď sa najväčšia krajina na svete o nás zaujíma. V škole sa učíme ten veľký jazyk, pretože priateľom máme rozumieť, o to viac, keď im nedôverujete [Ibidem, s. 168]. / *Мы маленькая страна с большим другом. Мне трудно поверить в то, что кто-то настолько большой нуждается в нашей дружбе... <...> Должна быть какая-то особая причина, почему самая большая страна в мире интересуется нами. В школе мы учим этот великий язык, потому что друзей нужно понимать, особенно тогда, когда им не доверяешь.*

Mama nechce ani počuť o veľkom otcovi všetkých bratských krajín. Keď bola mladá, bol v susednej krajine prišerný hladomor, ktorý spôsobil on, povedala mi potichu [Ibidem, s. 202]. / *Мама даже слушать не хочет*

о великом вожде всех братских народов. Когда она была молодая, в соседней стране был страшный голод, который устроил он.

В тексте зашифрованы такие географические названия, как Словакия, Чехия, Венгрия, Советский Союз, США, Япония, Куба, Украина, Германия, города Братислава, Тренчин, Будапешт и другие. Описание топонима предельно ясно указывает на ту или иную страну или город, словацкий читатель без труда расшифровывает обозначения государств, народов их языков и их правителей. В связи с этим возникают два вопроса: первый – для чего используется данный приём; второй – как этот приём воспринимается в оригинальном тексте немецкоязычным читателем.

Чтобы ответить на первый вопрос, вспомним, что речь идёт о транснациональном романе, где автор, с одной стороны, описывает жизнь на своей первой родине, при этом выбирая для описания язык своей второй родины. На чём основан данный выбор? Это довольно распространённое явление среди писателей-эмигрантов, основанное на сознательном отстранении от того, что было родным и сейчас ощущается как болезненное переживание, преодоление прошлого и поиски новой идентичности. Сама Ирена Брежна говорит: «Да, мне пришлось написать об этом по-немецки, потому что иначе мне бы это не удалось сделать вообще – вытащить воспоминания из глубинных клеток. Это всё в какой-то степени табу» [5]. Именно в последнем слове содержится ключ к ответу о необходимости зашифрованных топонимов. Издавна известны языковые табу, запрещающие произносить прямые наименования таких опасных объектов и явлений, как, например, болезни, дикие животные, боги, поскольку акт их упоминания, считалось, может вызвать само явление. Таким образом, не только выбор иностранного, с точки зрения описываемых явлений, языка, но и приём зашифрованных топонимов является своего рода эвфемизмом для смягчения негативной нагрузки текста для самого автора. Более того, в романе присутствуют и другие способы отстранения: это и временная дистанция, и ирония, и выбор повествователя-ребёнка.

Чтобы ответить на второй вопрос о восприятии оригинального немецкого произведения, обратимся к немецким исследованиям романа и к самому немецкому тексту. Хотя в исследованиях отмечается, что «немецкие читатели, как западные, так и восточные, чувствуют себя упомянутыми в этой книге» [Ibidem], но и сама писательница отмечает, что немецкая книга более литературная, более абстрактная, более вымышленная [Ibidem]. Это объясняется в том числе и тем, что для расшифровки таких географических названий, как *das Land unserer Unterdrücker (страна наших угнетателей)* или *das Land unseres Brudervolkes (страна нашего братского народа)*, немецкому читателю, в отличие от словацкого, потребуется внетекстовая информация и дополнительные культурно-исторические знания. Кроме того, в самом немецком тексте используются вспомогательные лексемы для объяснения некоторых реалий и зашифрованных топонимов:

...každú ženu totiž voláme teta a každého muža ujo [4, s. 37].

Kinder nennen nämlich jede Frau Tante und jeden Mann Onkel [3, S. 29].

В словацком переводе «мы называем любую женщину тётя, а любого мужчину – дядя», в оригинале – «дети называют».

Keď bol dedko mladý, šiel do sveta ako Janík [4, s. 71].

Als Großvater jung war, ging er wie der Held Janko in die Welt [3, S. 54].

В словацком переводе: «в молодости дедушка пошёл по свету как Яник», в оригинале – «как герой Янко».

Keď bola mladá, bol v susednej krajine prišerný hladomor [4, s. 202].

Als sie jung war, habe es in dem befreundeten Nachbarland eine schreckliche Hungersnot gegeben [3, S. 152].

В переводе: «в соседней стране был голод», в оригинале – «в соседней дружественной стране».

Как видно из примеров – а их в романе большое количество, – оригинал становится эксплицитнее, чем перевод, что противоречит традиционному отношению оригинала и перевода [6, s. 200; 7, s. 45-48]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что такой транснациональный роман на языке оригинала воспринимается как перевод, и, наоборот, переводной словацкий текст читается как оригинальное произведение.

Подводя итог, хочется заметить, что подобное явление наблюдается и в других словацких произведениях конца XX – начала XXI века. В частности, можно упомянуть роман П. Криштуфека «Суфлёр» или рассказ П. Виликовского «Всё, что я знаю о центральноевропействе». В этих произведениях, где действие происходит в Словакии и Чехии, названия стран и народностей также представлены в зашифрованном виде. Возможно, такое решение свидетельствует о поиске идентичности, характерном для всей современной словацкой литературы.

Список источников

1. Котова М. Ю. Специфика инокультурного кода в транснациональном романе (на материале прозы Марины Левицкой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 106-108.
2. Мамаева М. Перевод транснациональной литературы с немецкого языка на русский и с русского на немецкий в рамках проекта гамбургской славистики «Go East! – Go West!» [Электронный ресурс]. URL: <http://conference-spbu.ru/conference/36/reports/6320> (дата обращения: 10.03.2017).
3. Brezna I. Die beste aller Welten. Berlin: Edition Ebersbach, 2008. 168 S.
4. Brežná I. Na slepačích křidlách. Bratislava: Aspekt, 2010. 218 s.
5. Hrdličková J. Der Slowakeidiskurs bei Irena Brežná und Zdenka Becker [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sme.sk/c/4180880/spisovatelka-irena-brezna-do-vlastneho-hniezda-sa-vraj-neykda.html> (дата обращения: 10.03.2017).
6. Popovič A. Originál / Preklad. Interpretatná terminológia. Bratislava: Tatran, 1983. 362 s.
7. Zambor J. Preklad ako umenie. Bratislava: Univerzita Komenského, 2000. 240 s.

**ENCIPHERED TOPONYMS IN THE GERMAN NOVEL BY I. BREZNA
“DIE BESTE ALLER WELTEN” AND ITS TRANSLATION INTO THE SLOVAK LANGUAGE**

Knyaz'kova Viktoriya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
v.kniazkova@mail.ru

The article deals with the texts of the German novel “Die Beste Aller Welten” by the Slovak-Swiss writer Irena Brezna and its Slovak translation “Na slepačích krídlach”. The novel is characterized as transnational, belonging to several national literatures. Special attention is paid to enciphered toponyms in the German original and their correspondences in the Slovak translation. As a result of the analysis, it is concluded that such an approach is used by the author as one of the ways of removal from her own text. In addition, it is summarized that such a transnational novel in the original is perceived as a translated text, while the translation is read as an original work.

Key words and phrases: Irena Brezna; literary translation; Slovak literature; Swiss literature; identity; transnational work.

УДК 821.161.1

Возвращение к смысловому коду отечественной цивилизации, культурному коду Русского мира, способность личности и общества к культурно-исторической самоидентификации, ориентация человека в культурно-историческом пространстве невозможны без сохранения и наследования традиций русской словесности, трансляции и развития словесной культуры. Преодолению угроз гуманитарного кризиса призвано способствовать Общество русской словесности как важнейшая неформальная институция, открытая интегративная площадка, обеспечивающая не только сохранение русского языка, устойчивую потребность в чтении художественной литературы (в том числе и региональной), духовно-нравственное преображение России, Русского мира, но и возрождение и расширение единого поля русской словесности.

Ключевые слова и фразы: дегуманизация; Общество русской словесности; гуманитарное измерение; концепт; поле русской словесности; литературоцентричный код отечественной культуры.

Кулабухова Марина Анатольевна, к. филол. н., доцент
Кулабухова Валентина Афанасьевна
Белгородский государственный институт искусств и культуры
kulabukhova-bgiki@yandex.ru; kulabukhova-bgiik@yandex.ru

Кулабухов Дмитрий Анатольевич, к. филос. н.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
kulabukhov@bsu.edu.ru

**ОБЩЕСТВО РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ КАК ФАКТОР
ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПРОЦЕССАМ ДЕГУМАНИЗАЦИИ**

Более года назад по инициативе Президента России Владимира Путина в России – вслед за Российским историческим, Российским военно-историческим, Русским географическим обществами и др. – было создано Общество русской словесности, о чём 9 марта 2016 г. на расширенном заседании Патриаршего совета по культуре объявил Предстоятель Русской православной церкви, согласившийся, откликнувшись на личную просьбу В. В. Путина, возглавить объединение. Объясняя причину своего согласия, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, «что речь идёт о гуманитарном измерении нашей жизни, личности, общества, государства... <...> ...речь идет о чем-то очень важном, имеющем отношение к жизни всего нашего народа и у всего нашего общества» [4].

Потребность в создании Общества русской словесности обусловлена не только необходимостью наследования тысячелетней национальной традиции, цивилизационного опыта предшествующих поколений. Так, «способствовать успехам отечественной словесности как главному средству к распространению просвещения» [Цит. по: 5] было призвано некогда явившееся как общественная инициатива Общество любителей российской словесности (1811-1930), возрождённое в 1992 году по инициативе академика Д. С. Лихачёва и – в связи с кончиной (2010) секретаря общества Р. Н. Клейменовой – практически прекратившее свою активную деятельность. Трудно отрицать очевидное влияние Общества любителей российской словесности на развитие русского языка, литературы, на поддержку литературного творчества и отечественного филологического образования (одного из успешных в мире!). «Усилиями Общества, объединившего ученых и литераторов, государственных и общественных деятелей, за 119 лет его существования были опубликованы тысячи выдающихся произведений русских литературных критиков и языковедов... глубокое изучение лучших произведений русской литературы прочно вошло в школьное образование» [1].

Снижение грамотности, неспособность к передаче информации, разрушение коммуникационных способностей, межпоколенных связей, падение интереса к книге (и это в некогда самой читающей стране в мире!),